

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.1.01

УДК 7.046(73)

ПОЛЬ БАНЬЯН КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ВТОРОЙ ВОЛНЫ МИФОГЕНЕЗА В КУЛЬТУРЕ США

Р.Н. Логвинов

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Получена: 19 декабря 2018 г.
Принята: 13 февраля 2019 г.
Опубликована: 29 марта 2019 г.

Ключевые слова:

Поль Баньян, мифология,
Соединенные Штаты Америки,
мифогенез, национальная
мифология, культура США,
культура фронта, антропный
миф, культурный герой.

АННОТАЦИЯ

Процесс генезиса, становления и развития мифа как одной из форм мировоззрения помогает проследить закономерности формирования культуры народа, его систему восприятия тех или иных ценностей и событий. Поскольку в мифологии США имеется довольно сильная привязка к личности культурного героя, особенно важно понимать логику персоналистского мифогенеза. В статье предпринимается попытка показать специфику мифогенеза и эволюцию образа одного из самых известных американских «традиционных» героев – Поля Баньяна. Автор обозначает этапы формирования и закономерности эволюции образа, а также подробно характеризует его специфику как культурного героя. Целью работы автор ставит выявление специфики мифогенеза и эволюции образа Поля Баньяна как одного из основных образов культурных героев в Соединенных Штатах Америки через обнаружение его специфики, с одной стороны, и обозначение и раскрытие этапов формирования и закономерности эволюции образа – с другой. Используя историко-генетический метод и феноменологию, автор выявляет общие механизмы генезиса американского героического мифа как национального варианта мифологии через выявление общего и особенного в образах знаменитого лесоруба и традиционных культурных героев. Выявление внешних и внутренних факторов генезиса мифа, а также использование методологической базы истории, религиоведения и психологии позволяют автору подробно рассмотреть формирование американского героического антропного мифа о Поле Баньяне, вмещающего героики разного типа. В статье рассматриваются основные стадии формирования героического мифа о Поле Баньяне – от спонтанных устных сюжетов, газетных публикаций до развития и массового распространения образа в американской культуре. Вышесказанное позволяет сделать вывод о соответствии Поля Баньяна классическим представлениям о культурном герое, проходящем особый путь становления и при этом имеющем свои особенные характеристики. Автор приходит к заключению, что Поль Баньян, становясь народным героем США, вбирает в себя черты национального идеала. В целом исследование представляет собой подробный анализ специфики образа Поля Баньяна как антропоморфного культурного героя, созданного в рамках мифологии Соединенных Штатов Америки, а также показывает особенности и этапы эволюции образа на протяжении нескольких периодов американской истории.

© ПНИПУ

PAUL BUNYAN AS QUINTESSENCE OF THE MYTHOGENESIS SECOND WAVE IN THE USA CULTURE

Rodion N. Logvinov

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 19 December 2018

Accepted: 13 February 2019

Published: 29 March 2019

Keywords:

Paul Bunyan, mythology, USA, mythogenesis, national mythology, USA culture, frontier culture, anthropic myth, cultural hero.

ABSTRACT

The process of genesis, further formation and development of myth as one of the forms of worldview helps to trace the patterns of the native culture, the system of people's perception of certain values and events. Since the mythology of the United States has a fairly strong connection with the personality of the cultural hero it is especially important to understand the logic of personalist mythogenesis. An attempt to show the specificity of mythogenesis and the evolution of one of the most famous American "traditional" hero image – Paul Bunyan has been made in the article. The author defines the stages of Paul Bunyan's image-building, the patterns of evolution of his image and distinguishes his specificity as cultural hero. The main purpose of this article is to identify the specifics of the mythogenesis and evolution of Paul Bunyan's image as one of the key cultural hero in the United States of America. This goal is achieved by defining specifics of the image of Paul Bunyan as a traditional anthropic image of the cultural hero of the United States on one hand and by establishing the stages of formation and the patterns of evolution of the image on the other hand. Using such methods as historical-genetic approach and phenomenology the author distinguishes basic schemes of genesis of American heroic myth as national variant of mythology. This goal is achieved by discovering the similarities and differences in the images of famous lumberjack and traditional cultural heroes. The combination of external and internal aspects of the myth formation as well as the use of the methodological basis of history, religion studies and psychology helps the author to consider in detail the formation of the American heroic anthropic myth of Paul Bunyan as the myth involving different heroic styles. The main stages of development of Paul Bunyan's heroic myth have been considered in the article: from spontaneous oral tradition and articles in newspapers to popularization of Paul Bunyan's image in American culture. The above mentioned facts allow drawing a conclusion about parallels between image of Paul Bunyan and traditional image of cultural hero with his specific way of formation. The author concludes that Paul Bunyan as the national hero of the USA absorbs the main features of the national ideal. The research presents a detailed analysis of the specifics of Paul Bunyan's image as an anthropomorphic cultural hero created in the framework of the mythology of the United States of America and shows the features and stages of image evolution over several periods of American history.

© PNRPU

Несмотря на все многообразие связанных с героикой сюжетов и действующих лиц, которыми насыщена культура США, представляется возможным выделить несколько основных типов культурного героя, повлиявших на складывание и эволюцию мифа о необычных людях, столь популярного в современной культуре США и за их пределами. Один из них реализован в фигуре Поля Баньяна – легендарного лесоруба. Изучение общего и особенного в оформлении и развитии персоналистского мифа о нем поможет установить общие механизмы генезиса американского мифа как национального варианта мифологии и мифов современности.

Этот тип почти полностью состоит из вымышленных персонажей, с которыми связаны сюжеты о трудовой деятельности. Это традиционные герои Штатов Пекос Билл, Джон Генри, Фиболд Фиболдсон, Джо Мадьярок и некоторые другие. Среди этих персонажей центральное место занимает лесоруб Поль Баньян – самый известный и распространенный в массовой культуре персонаж, который стал поистине «американским» и популярным на всей территории страны (остальные обладают значительной долей региональной специфики). Являясь своего рода олицетворением победы традиционного мышления, Поль Баньян во многом заменяет фигуру первопредка и возвышает статус человека, позволив через традиционные образы легитимировать США как нацию, и, отчасти, является ранним прототипом «супермена». Некоторые фольклористы считают, что «такая сильная, крупная, мощная, деятельная фигура рабочего индустриальной эпохи

была символическим воплощением героических добродетелей американской идентичности и образом стойкого и надежного индивидуализма, превосходства над природой» [1, с. 202]. Другие полагают, что Поль Баньян, как не знающий отдыха великан-работник, отражает символ, вмещающий в себя национальную идентичность начала XX века, в основе которого лежали духовные искания Америки, связанные с культом силы, с острым желанием ее воплотить в экономическом, политическом, социальном статусе государства как сверхдержавы [2, с. 18].

Для того чтобы точнее понять образ Поля Баньяна, необходимо более детально рассмотреть как сам феномен, так и этапы его складывания.

Точное время и место появления мифа о Поле Баньяне неизвестно. Можно предположить, что ареалом распространения устных повествований, превратившихся позже в зафиксированные и получившие оформление в литературе легенды о Поле Баньяне, были северные штаты Мэн, Висконсин, Миннесота, Мичиган, Дакота, Вашингтон. Следы распространения мифов о Великом лесорубе можно найти и в Миннесоте [3, с. 1–2], и в Висконсине [4, с. 8]. Местом же рождения самого Баньяна как персонажа мифа выступает штат Мэн [5, с. 4].

М. Эдмонс относит появление образа Поля Баньяна и связанных с этим образом сюжетов к 1880-м годам, к среде лесозаготовок возле Великих озер и считает, что этому образу предшествовали как ранние «лесозаготовительные» истории, так и традиционные сюжеты народных сказок. Непосредственно Поль Баньян как главный протагонист этих различных фольклорных сюжетов появился на рубеже 1885–1886 годов в штате Висконсин [4, с. 9–11]. Б. Стюарт и Г. Ватт утверждают, что истории о Баньяне появились «в ранние дни распространения лесного дела в Мичигане и были перенесены из Мичигана в Висконсин в середине XIX века» [6, с. 5].

Отсутствие письменных источников, которые могли бы точно установить время появления Поля Баньяна, стало поводом считать персонажа более поздним продуктом культуры. Фольклорист Р. Дорсон относил образ Баньяна к так называемому «псевдофольклору», считая его коммерциализированным продуктом начала XX века и частью пантеона выдуманных «народных героев», появившихся в это же время, таких как Йо Мадьярок, Фиболд Фиболдсон, Пекос Билл и др. [7, с. 193–194]. Исследователь считал, что относить Баньяна к народной традиции нет оснований: никто из старых жителей деревень в Северных штатах не помнит и не знает историй об этом персонаже, а их появление и распространение как фольклорных сюжетов связано с их появлением и популяризацией сначала в массовой культуре и рекламе, а потом с формированием по фольклорному принципу без действительных на то оснований [8, с. 398]. Отсутствие закреплённых доказательств осложняет работу с этапами формирования мифа. Также остается до конца непонятым, является этот образ спонтанно возникшим или сознательно сконструированным.

Первое письменное упоминание о Баньяне в прессе появилось в августе 1904 года в газете Dulut news tribune. Статья очень короткая и повествует о том, что, «несмотря на «упадок» роли американского лесоруба, он остается таким же веселым и живописным, каким был и ранее» [9]. Дальше говорится об историях о Поле Баньяне, которые распространялись в северной Дакоте, и приводится небольшой отрывок из них. В последующие годы Поль Баньян встречается в эссе журналиста Дж. МакГилливрея Round river drive (1906 и 1910 годы) и Дж. Роквелла Some lumberjack myths (1910 г.). Работа МакГилливрея [10] также не раскрывает ни образ, ни характер Баньяна, он упоминается несколько раз, но внимание сосредоточено на некоторых историях: об основании лагеря, о готовке горохового супа из горячих источников и др. Поль Баньян выступает как своеобразный лидер, но еще не выделяется из общей массы какими-либо свойствами, демонстрирующими его «особость».

Эссе Роквелла уже более подробно раскрывает образ самого Баньяна. Он говорит, что «Поля Баньян является центральной фигурой всех этих бесчисленных историй» [11]. Впервые упоминается Малыш – животное Поля: «Огромный синий бык носил все дрова и воду для лагеря. Размером этот бык был в восемь ручек топоров между рогами». Кроме этого, впервые упоминается рост Баньяна: «Он был восемь футов в высоту и весил 300 фунтов» (примерно 2 метра 50 см и 130 кг веса). Примечательно, что это очень большой рост, однако в этой интерпретации он не является во всех смыслах «сверхчеловеческим», а вписывается хотя и в исключительные, но все же людские размеры.

Революция в сюжетике и образе Баньяна начинается с 1914 года [12] и связана с именем У. Логхеда. Он был «творческим работником» (вроде современных маркетологов) компании Red River Lumber Company, довольно большого предприятия по лесозаготовке, известного своими неординарными рекламными подходами. Логхед запустил рекламную кампанию и серию публикаций, посвящая их подвигам и трудам Поля Баньяна. Брошюры с историями и иллюстрациями распространялись компанией бесплатно на протяжении долгого времени.

Однако Логхед не ограничивался исключительно рекламой (образ Поля Баньяна был очень хорошо воспринят публикой) и в 1922 году написал книгу, которая положила начало процессу адаптации персонажа как героя литературы. «Невероятные подвиги Поля Баньяна» [5] становятся книгой, которая ввела этот образ в массовую культуру и одновременно создала тот имидж, который все знают сегодня – персонаж огромного роста (уже сверхчеловеческого) в клетчатой рубашке, шапке, а рядом с ним его голубой бык.

Истории Логхеда опираются на исключительного персонажа и мотивы американских народных небылиц (обладающих значительной долей экстравагантности и комичности). Гигантский дровосек представляется лидером лесорубов, невероятно сильным и трудолюбивым мужчиной с врожденным остроумием и находчивостью. Важной составляющей повествования становятся сюжеты о сверхчеловеческих деяниях Поля Баньяна: для ускорения заготовок он и Малыш перетаскивали участки земли к лагерю, чтобы быстрее «состирать» с них лес; зима Голубого снега началась после того, как Поля Баньян, ударившись молотком весом в шестнадцать фунтов, обрушил поток брани (англ. Blue streak – поток слов); чтобы подковать Малыша, понадобилась вся руда в Миннесоте, и другие истории.

Скорее всего, именно Логхед заложил основу образа Поля Баньяна, который будет впоследствии взят за образец и адаптирован для массовой культуры (первые изображения лесоруба-гиганта также появляются при Логхеде, как изображался Поля Баньян ранее – неизвестно). Значительное влияние он оказал и на оформление сюжетике о Великом лесорубе. В его произведениях она сложилась, можно сказать, в окончательном варианте: в дальнейшем истории о нем сильно не перерабатывались, а если и появлялись некоторые новые, они повторяли структуру, заложенную Логхедом и предшествующими авторами.

В последующие два десятилетия многие писатели воспользовались творением Логхеда для новых литературных произведений. Про Поля Баньяна писали Э. Шепард, Дж. Стивенс, Г. Фелтон, У. Уадсвор и др. Принципиально нового их произведения не содержали, однако важным их достижением становится адаптация образа Баньяна для детской аудитории за счет снижения «градуса жестокости» этих историй.

К началу 1950-х годов образ Поля Баньяна становится неотъемлемой частью американской массовой культуры – он герой песен (Paul Bunyan Love, Мэддоксов), пьес (либретто Одена к оперетте Бриттена), живописи, поэзии (Фрост Р., Сэндберг К.), инструментальной музыки, балетов и др. [13]. Можно утверждать, что к этому времени Баньян становится национальным символом и героем США.

Особая роль в адаптации образа к современным реалиям принадлежит студии Disney. В 1958 году в массовый прокат вышел мультфильм про Поля Баньяна, который пользовался большой популярностью.

В популяризации образа Поля Баньяна значительную роль играют его скульптуры, где он изображается со своим быком. Это уже сложившиеся ко второй половине века «классические» образы лесоруба и его быка: Баньян в клетчатой рубашке, джинсах, в вязаной шапке и с бородой, крепкого телосложения. Именно таким предстает Поль Баньян в глазах туристов.

В это же время можно говорить о формировании «пантеона американских культурных и народных героев», появляется даже связь между ними. В одной из историй, написанных в это время, говорится, что «Дениел Бун и Дэви Крокетт подарили Малыша Баньяну, потому что все они были пионерами-друзьями» [14].

Итак, мы видим, что героический миф о Поле Баньяне составной и имеет несколько уровней мифологизации: его начало в устной традиции в среде лесорубов «Великого Севера». Появляясь как полуразвлекательные истории, байки и легенды и находя применение и отражение в рекламе и сублитературе, они получили дальнейшее развитие в печати начала XX века, откуда двинулись в литературу и масс-культуру, где и сложились окончательно во второй половине того же века в виде героического мифа, популяризованного через американскую массовую культуру и приобретшего свои «классические» формы. Не теряет актуальности образ и сегодня, продолжая играть свою роль в современной массовой культуре и оказывая влияние на культуру и моду, в некоторой степени формируя представления о мужественности, об «идеальном представителе мужчин» (например, распространение стиля «lumbersexual»).

Нетрудно предположить, что образ Баньяна будет трансформироваться и дальше, изменяясь и подстраиваясь под требования времени. Не имея под собой реальной исторической личности, образ наделен потенциалом интерпретаций широкого спектра.

Переходя к рассмотрению самого образа Поля Баньяна, стоит вспомнить, что миф всегда соответствует актуальным формам культуры – даже архетипическое ядро заполняется под внешним влиянием (в том числе религии) [15]. Поэтому даже в целом архаичный образ складывается под воздействием среды, времени и места его появления.

Считается, что, будучи гигантским лесорубом, Поль Баньян создал множество географических объектов, природных явлений, совершил много подвигов, связанных с его сверхчеловеческой природой.

В любых историях и изображениях Баньяна в первую очередь обращает на себя внимание его большой рост [16]. Причем сразу понятно, что этот рост явно сверхчеловеческий. Физический размер героя подчеркивает его «высокопоставленность», повышенное внимание к личности. Вместе с тем гигантизм является составляющей частью многих образов в традиционных мифах и зачастую подчеркивает связь с хтоническим. Кроме того, гигантизм можно рассматривать как персонификацию коллективного человека [17]. Выступая как воплощение сил природы, персонаж-гигант зачастую олицетворяет хаотичные силы и силы земной мощи.

Уже во внешности Поля Баньяна закладываются элементы, подчеркивающие связь с сакральным, отмечается и наличие хтонического элемента, а также подчеркнутая маскулинность образа. Важно отметить, что гигантизм можно рассматривать как выражение коллективного начала – в этом случае Поля Баньяна можно рассматривать как фигуру, отражающую всю социальную группу лесорубов и ее ценности. Он становится «идеальным» представителем этой группы, определенным идеалом для подражания и эталоном (огромная сила, мужественность, находчивость, несокрушимость).

Связь с архетипом имеет сюжет о рождении и детстве Поля Баньяна. «Потребовалось пять огромных аистов, чтобы отправить Поля к его родителям. Его первой кроватью был вагон, запряженный несколькими лошадьми, а чтобы накормить Поля, его родителям надо было подоить три десятка коров два раза в день» [18]. Маленький Поль так ворочался во сне, что «уничтожил четыре квадратных километра леса» [5, с. 5]. Уже вскоре после рождения Поль научился говорить и попросил у родителей топор для рубки деревьев [20, с. 4]. У Поля было необычное детство, отражающее архетип «младенца» [15, с. 101–103] – сюжет, который характерен для многих систем мифа, подчеркивающий особое предназначение персонажа.

В случае с Полем Баньяном его исключительность закладывалась не только в действиях, не характерных для его возраста (например, быстрая социализация и взросление), но и в самой внешности (родился очень больших размеров). Интересно, что уже с малых лет у Поля проявляется интерес к труду, тема которого пронизывает почти все истории. Эти сюжеты могут свидетельствовать о влиянии протестантских ценностей на образ Поля Баньяна, за счет которых была привнесена религиозная составляющая. «Однако постепенно год за годом дел у лесорубов стало убавляться. Тут бы Полю и отдохнуть. Но нет, больше всего на свете Поль любил работать» [19, с. 28].

Особенности мифа о Поле Баньяне заключаются не только в отличительных чертах его внешности, но и в сюжетах о его деяниях и приключениях.

Одно из центральных мест в рассказах о Поле Баньяне занимают космогонические сюжеты, которые, однако, не затрагивают создание мира целиком, а повествуют только о создании отдельных природных объектов. Одной из главных функций Поля Баньяна становится демиургическая. Многие истории повествуют о том, что Баньян поучаствовал в создании большого числа природно-географических объектов на территории Соединенных Штатов Америки, выступая в роли демиурга-создателя.

Зачастую такие истории выполняют этиологическую функцию. Баньян без труда взаимодействует с любыми природными объектами, изменяя их или создавая новые. «Однажды зимой, вскоре после того как Поль выкопал озеро Мичиган, для того чтобы напоить своего быка, он решил переночевать под открытым небом» [20]; «Холодная зима выдалась после того, как Поль Баньян создал Великие озера, чтобы обеспечить лагерь питьевой водой. Вода так замерзла, что Полю пришлось вынести ее на берег и растопить под лучами солнца» [5, с. 20]. Также он, как и подобает герою, придумывает некоторые новшества – от бифштекса (который он создал, случайно раздавив мясо) [21, с. 4] до новых способов валки леса с помощью придуманной им длинной пилы и топоров на кожаном ремне [5, с. 19]. Еще одним важным достижением Поля Баньяна было то, что он вырыл Большой Каньон [3, с. 158].

Находит отражение в некоторых создаваемых Полем Баньяном предметах и психология трикстера. Во многих развитых системах мифологии черты культурного героя и трикстера могут смешиваться [22 с. 247], и один персонаж может включать в себя черты одного и другого.

Поль Баньян иногда создает вещи не целенаправленно, а случайно, иногда не очень полезные. Желая избавиться от комаров, он привез с Аляски больших пчел, думая, что те разберутся с комарами. Однако они, напротив, скрестились с ними и появилась помесь комаров и пчел, которые доставили очень много хлопот [5, с. 28–29]. Еще одна история повествует о том, как он случайно задымил горы, когда курил свою трубку [3, с. 163]. Это подчеркивает онтологическую амбивалентность фигуры Поля Баньяна, что сближает его с классическими героями традиционных мифов.

Другой классический пример, выявляющий у героя черты трикстера, – история о том, как «весной Поль Баньян обнаружил, что у него нет денег, чтобы заплатить своей команде, поэтому

он ворвался в лагерь и закричал, что они долгое время рубили лес на государственной территории и их всех должны арестовать совсем скоро. Все лесорубы побросали инструменты и разбежались, нужда платить им исчезла» (проявляется и этическая амбивалентность образа) [6, с. 7].

Классическим примером, где Поля Баньян выступает как демиург, является повествование о том, как из его бороды появляются цыплята. Он несколько вечеров просидел в сарае, наблюдая за курицами. Его смущало, что курицы несутся, а петухи ничего не делают: почему одни должны работать и приносить пользу, а другие нет? (Здесь мы снова видим проявление сформированной культуры труда.) В результате некоторые курицы стали пропадать, пока не исчезли совсем. «Поля Баньян был очень обеспокоен. Он даже не мог работать и прилегал отдохнуть. От печи шел жар. Когда с работы вернулись лесорубы, они увидели, что вокруг много желтых цыплят, а из бороды Поля Баньяна выглядывают курицы – пока он следил за птицами в курятнике, они понемножку устроились у него в бороде, чтобы высидеть цыплят» [23, с. 35]. В этой истории видны параллели с образом первочеловека, когда жизнь появляется из какой-либо его части.

Интересно, что некоторые элементы пространства, где разворачивается деятельность лесорубов, обладают рядом мифологических особенностей и черт. Подчеркивается его нахождение на границе космоса – маркером здесь могут послужить необычные животные, которые обитают рядом с лесорубами и Полем Баньяном. Некоторые из них имеют гибридные черты. Это птицы с одним крылом, рыбы, которые селятся и делают себе гнезда на деревьях, а также змеи, которые не спят зимой, а ползают по снегу [21, с. 7]. Необычные животные (например, гибриды) в мифах и культуре различных народов всегда обитают на окраинах – минотавры в лабиринтах, гидры на болотах, в пустыне василиски, мантикоры и виверны и др.

Подтверждением мифологичности пространства в мифе о Баньяне является следующая история. «После того как все деревья были срублены и наступила весна, лесорубы опустили их в реку, чтобы сплавить для обработки. Они сплавлялись больше недели и после того, как проплыли несколько раз мимо своего лагеря, рассмеялись, догадавшись, что ходят кругами! Мы шли по кругу все время, – говорил Поля Баньян. Все лесорубы дружно смеялись. Природа пошутила над ними: кто бы мог подумать, что они имеют дело с единственной круглой рекой в мире!» [24]. Это свидетельство мифической цикличности пространства.

Эти истории демонстрируют и одну из национальных особенностей. Если в традиционных культурах человек создает некий «центр» своего обитания, то в культуре США имеет большое значение фронтир, а следовательно, и влияние границы на восприятие пространства. Происходит отрыв мышления от привычного пространства и стремление к границе – новому и неизведанному – и ее преобразование. «Неоткрытое очень притягательно в Америке. В течение трех столетий фундаментальный процесс ее истории состоял в движении на запад» [25, с. 247]. Таким образом, при традиционном воспроизведении схемы «центр – космос, окраина – элементы хаоса» лесорубы сознательно выносят себя ближе к хаосу для его преобразования, где Поля Баньян становится культурным героем, который гармонизирует хаос и космизирует его, выполняя тем самым свое предназначение как культурный герой [26, с. 26–27].

В историях про Поля Баньяна присутствуют и другие традиционные для мифа черты: антропоморфизация явлений и объектов природы, неразделение духовного и материального и иллюзорное восприятие предмета и его свойств. В одной из историй Поля Баньян сидел на берегу реки и спокойно расчесывал бороду сосной, когда река плюнула в него несколько раз, вылив на него пять тысяч литров грязной воды. Он так рассердился, что попросил кузнеца выковать огромные цепи и с помощью своего синего быка поймал ими метель и заморозил реку [27]. Другая история повествует о том, что однажды в год, когда зима наступала два раза, было так холодно, что

замерзли слова, которыми лесорубы ругались, и оттаяли они только весной, когда их все наконец-то услышали [28]. Встречаются и сюжеты про то, что «однажды зима была настолько холодной, что стоило снять с печи горячий чайник, он сразу же замерз, ... не успев остыть» [5, с. 19], или про то, как застыл огонь в светильнике, и его невозможно стало погасить и пришлось выносить по-дальше, чтобы можно было уснуть [29]. Таким образом, мы видим, что архаический элемент занимает значительное место в историях и повествованиях о жизни Поля Баньяна.

Очень большую роль в путешествиях и приключениях Баньяна играет синий бык по имени Малыш. Это животное-компаньон, которое помогает герою во многих ситуациях. Образ быка является популярным и особо значимым образом для индоевропейской культуры. [30, с. 573]. Если рассматривать символическое значение быка, можно сказать, что это животное всегда – выразитель огромной силы, самоотдачи, мужской силы и мужского начала [31], а также царственности, божественности и силы природы. Отрыв от профанного подчеркивает и необычный цвет Малыша – синий.

Кроме того, быка Баньяна можно рассматривать как очередное проявление архетипа. В контексте теории архетипов Юнг отмечает, что в образе животного-компаньона можно найти отражение «духа», порой животные предлагают человеку различные предметы или помощь, какую мог бы оказать старик-помощник. Таким образом, животное-компаньон может являться чем-то похожим на «мудрого старца», только имеющего облик животного. Как пишет Юнг, «в сказках мы снова и снова сталкиваемся с животными-помощниками. Они действуют, как люди, разговаривают человеческим языком и обнаруживают проницательность и знания, недоступные человеку. Исходя из этого мы можем говорить, что архетип духа находит свое выражение в облике животного» [15, с. 313]. Таким образом, Малыш одновременно является и напарником, и покровителем Поля Баньяна. Также можно сказать, что Малыш является одним из магических атрибутов (например, рост и сила), которые делегированы Баньяну как культурному герою для творения.

Поскольку истории о Баньяне, скорее всего, являлись путешествующими сказками [6, с. 3] (разновидность Tall tale, которая может сильно изменяться в процессе пересказа, додумываться и приобретать новые сюжеты на основе имеющихся персонажей), историями, зачастую непоследовательными, восстановить единую картину жизни героя сложно. Можно увидеть ключевые моменты – рождение и необычное детство. Единый вариант последовательных сюжетных повествований и концовки отсутствует: в одном случае он вместе с быком ушел на Северный полюс, проиграв состязание, а в другом – закончив всю работу в лесах Соединенных Штатов, случайно прыгнул и улетел на Марс [32, с. 147].

Стоит заметить, что такие различные версии объясняются тем, что в мифе нет определенного «канона» – строгих правил по оформлению его сюжетики и структуре повествования. «Мифы не рассказывались связно и последовательно, не составляли канонической версии» [33, с. 84]. «Уход» Баньяна можно рассматривать как своего рода смену эпох: когда его задачи уже выполнены, он оказывается свободен от своеобразной миссии как лесоруба.

Таким образом, в рассказах о Поле Баньяне содержится значительный по объему архетипический элемент, он является некой идеалистической фигурой, своего рода примером и эталоном для лесорубов, а не мифологизированным человеком (которыми были герои Америки – от Вашингтона до Дэви Крокетта). В Баньяне мы видим мощное демиургическое начало (космизирует пространство, является сверхчеловеком), в его образе много «чуждости», его преобразовательная деятельность широка и распространяется на значительный круг объектов.

С другой стороны, в самом образе Поля Баньяна и в месте, где он живет и работает, много хтонических черт и хаоса. В его образе отражаются и специфичные черты культуры стра-

ны, где складывался миф, – он простой работник, дистанция между ним и другими лесорубами практически отсутствует, он так же живет и трудится.

Национальной спецификой «пропитана» и деятельность Поля Баньяна – он трудяга-лесоруб, все истории так или иначе связаны с его трудовой деятельностью, которая во многом отражала и религиозную специфику американского общества середины XIX века. Рассмотрев фигуру Поля Баньяна и его приключения, мы видим культурного героя с доминирующим архетипическим мифологическим элементом образа, со значительным влиянием религиозной и национальной составляющей. Герой присутствует в мифе о национальном прошлом как первообразец и первопредок, дополняющий повествования о реальных исторических деятелях необходимыми для любой мифологии сюжетами об упорядочивании мира.

В заключение можно сказать, что Полю Баньяну – довольно поздний мифологический антропный образ, который, несмотря на это, содержит в себе существенный традиционный элемент и соответствует представлениям о культурном герое. Исключительность Поля Баньяна проявляется с самого его рождения, его облик и деяния носят сверхчеловеческий характер, во многих случаях он выступает как классический демиург, создает различные предметы и изменяет географический облик Соединенных Штатов Америки, имеет исключительную силу и верного животного-компаньона в виде голубого быка.

Образ Баньяна вошел в своеобразный пантеон народных героев Соединенных Штатов Америки, подтвердив «национальное» в мировоззрении США. Не имеет значения, как и когда он появился, важнее то, что он укоренился в самосознании и менталитете Америки, стал ассоциироваться с классическими представлениями о том, кого можно считать народным героем. Полю Баньяну стал воплощением образцового труженика, обладающего суперпродуктивностью, для которого работа и соответствующий таким условиям жизненный стиль ценны уже сами по себе, фигурой, в которой воплощение нашли многие национальные идеалы стойкости, труда, мощи и многие другие добродетели.

Персонаж обладает национальной спецификой, адаптирован к местным территориальным и временным условиям – к ним сводятся его особые умения и качества. Безусловно, специфику образа Баньяна определяют его «простота» и близость к простым людям, а также его комичность. Особенность его в том, что Полю Баньяну его судьба не была предначертана, а его силы не имели божественного происхождения, он не пользовался покровительством божества. В сюжетах о его жизни не отмечается источник, который «предоставил» бы Баньяну его силу. Это также свидетельствует о специфике национального менталитета – представлениях о человеке в центре мира, о его ценности и исключительности.

Список литературы

1. Hoffman D. Paul Bunyan: Last of the Frontier Demigods. – Lincoln: University of Nebraska press, 1983. – P. 202.
2. Dundes A. Nationalistic Inferiority Complexes and the Fabrication of Fakelore: a reconsideration of Ossian, the Kinder- und Hausmärchen, the Kalevala, and Paul Bunyan // Journal of Folklore Indiana University Press. – 1985. – P. 18.
3. Stevens J. Paul Bunyan. – Garden City Publishing Co, 1925. – 233 p.
4. Edmonds M. Out of the Northwoods: The Many Lives of Paul Bunyan. – Wisconsin Historical Society, Press, 2009. – 304 p.
5. Laughead W. The marvelous exploits of Paul Bunyan. – Minneapolis, 1927. – 64 p.
6. Steward B., Watt A. Legends of Paul Bunyan, lumberjack. – Wisconsin academy of science, arts and letters, 1916. – 18 p.

7. Dorson R. Paul Bunyan in the News, 1939–1941. *Western Folklore*. – Bloomington: University of Illinois Press, 1956. – P. 193–194.
8. Dorson R. *Western Folklore // Western States Folklore Society*. – 1947. – Vol. 6. – No. 4. – P. 397–399.
9. Caught on the Run. – URL: http://www.paulbunyanfineart.com/1904/tale_from_duluth_news_tribune.html (accessed 16 December 2018).
10. MacGillivray J. Round River. *The Press (Oscoda, Michigan)* 10 August 1906. – URL: http://www.paulbunyanfineart.com/1906/round_river.html (accessed 16 December 2018).
11. Rockwell J. Some Lumberjack Myths *The Outer's Book*. 1910. – URL: http://www.paulbunyanfineart.com/1910/some_lumberjack_myths.html (accessed 16 December 2018).
12. Laughead W. *Introducing Mr. Paul Bunyan of Westwood*. – Minneapolis: Red River Lumber Company, 1914. – 32 p.
13. Paul Bunyan in popular culture. – URL: http://www.liquisearch.com/paul_bunyan/popular_culture (accessed 16 December 2018).
14. Paul Bunyan and His Babe The Blue Ox. – URL: <https://www.treesofmystery.net/paul-babe.php> (accessed 17 December 2018).
15. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев, 1996. – 384 с.
16. Paul Bunyan America's Best-Known Folk Hero. *Wisconsin historical society*. – URL: <http://www.wisconsinhistory.org/Content.aspx?dsNav=Ny:True,Ro:0,N:4294963828-4294963805&dsRecordDetails=R:CS504> (accessed 2 December 2018).
17. Великан // *Словарь символов*. – URL: <http://sigils.ru/symbols/giant.html> (дата обращения: 2.12.2018).
18. Birth of Paul Bunyan. – URL: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/the_birth_of_paul_bunyan.html (accessed 2 December 2018).
19. Великий лесоруб Поль Баньян. Сказка-небылица из американского фольклора / ред. Н. Терехова. – М.: Дет. лит., 1980. – 33 с.
20. Paul Bunyan and the Frozen Flames. – URL: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_and_the_frozen fla.html (accessed 3 December 2018).
21. Brown C.E. *American folklore. Paul Bunyan Tales*. – Madison, Wisconsin, 1922. – 36 p.
22. Радин П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев. – СПб., 1999. – 287 с.
23. Shepherd E. The Tall Tale in American Literature // *Pacific Review*. – 1921. – 134 p.
24. MacGillivray J. Round River Drive. – URL: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/round_river_drive.html (accessed 4 December 2018).
25. Тернер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. – М., 2009. – 304 с.
26. Мелетинский Е.М. Культурный герой // *Мифы народов мира*. – М.: Сов. энцикл., 1982. – Т. 2. – С. 26–27.
27. Paul Bunyan Tames the whistling river. – URL: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_tames_the_whistlin.html (accessed 2 December 2018).
28. The Year of The Two Winters. – URL: <http://www.brainerd.com/pbtrail/page8.html> (accessed 2 December 2018).
29. Paul Bunyan and the frozen flames. – URL: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_and_the_frozen fla.html (accessed 2 December 2018).
30. Гамкрелидзе Т., Иванов В. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. – Тбилиси, 1984. – 1328 с.

31. Бык // Словарь символов. – URL: <http://sigils.ru/symbols/byk.html> (дата обращения: 5.12.2018).
32. Поль Баньян // Народ, да! Из американского фольклора. – М., 1983. – 480 с.
33. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий. – М., 2002. – 624 с.

References

1. Hoffman D. Paul Bunyan: Last of the Frontier Demigods. Lincoln, University of Nebraska press, 1983, p. 202.
2. Dundes A. Nationalistic Inferiority Complexes and the Fabrication of Fakelore: a reconsideration of Ossian, the Kinder- und Hausmärchen, the Kalevala, and Paul Bunyan. *Journal of Folklore Indiana University Press*, 1985, p. 18.
3. Stevens J. Paul Bunyan. Garden City Publishing Co, 1925, 233 p.
4. Edmonds M. Out of the Northwoods: The Many Lives of Paul Bunyan, Wisconsin Historical Society, 2009, 304 p.
5. Laughead W. The marvelous exploits of Paul Bunyan. Minneapolis, 1927, 64 p.
6. Steward B., Watt A. Legends of Paul Bunyan, lumberjack. Wisconsin academy of science, Arts and letters, 1916, 18 p.
7. Dorson R. Paul Bunyan in the News, 1939–1941. *Western Folklore*, 1956, pp. 193-194.
8. Dorson R. Western Folklore. *Western States Folklore Society*, 1947, vol. 6, no. 4, pp. 397-399.
9. Caught on the Run, available at: http://www.paulbunyanfineart.com/1904/tale_from_duluth_news_tribune.html (accessed 16 December 2018).
10. MacGillivray J. "Round River." *The Press (Oscoda, Michigan)*, 10 August 1906, available at: http://www.paulbunyanfineart.com/1906/round_river.html (accessed 16 December 2018).
11. Rockwell J. Some Lumberjack Myths. *The Outer's Book*. 1910, available at: http://www.paulbunyanfineart.com/1910/some_lumberjack_myths.html (accessed 16 December 2018).
12. Laughead W. Introducing Mr. Paul Bunyan of Westwood. Minneapolis, Red River Lumber Company, 1914, 32 p.
13. Paul Bunyan in popular culture, available at: http://www.liquisearch.com/paul_bunyan/popular_culture (accessed 16 December 2018).
14. Paul Bunyan and His Babe The Blue Ox, available at: <https://www.treesofmystery.net/paul-babe.php> (accessed 17 December 2018).
15. Jung C. G. Dusha i mif: shest' arkhetyпов [Soul and myth: six archetypes]. Kiev, 1996, 384 p.
16. Paul Bunyan America's Best-Known Folk Hero. Wisconsin historical society, available at: <http://www.wisconsin-history.org/Content.aspx?dsNav=Ny:True,Ro:0,N:4294963828-4294963805&dsRecordDetails=R:CS504> (accessed 2 December 2018)
17. Velikan [Giant]. *Slovar` simvolov*, available at: <http://sigils.ru/symbols/giant.html> (accessed 2 December 2018)
18. Birth of Paul Bunyan, available at: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/the_birth_of_paul_bunyan.html (accessed 2 December 2018).
19. Velikii lesorub Pol' Ban`ian [Paul Bunyan is a giant lumberjack]. Ed. N. Terekhova. Moscow, Detskaia literatura, 33 p.
20. Paul Bunyan and the Frozen Flames, available at: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_and_the_frozen fla.html (accessed 3 December 2018).
21. Brown C.E. American folklore. Paul Bunyan Tales. Madison, Wisconsin, 1922, 36 p.
22. Radin P. Trikster. Issledovanie mifov severoamerikanskikh indeitsev [Trickster. A study of the myths of north american indians]. Saint Petersburg, 1999, 287 p.
23. Shepherd E. The Tall Tale in American Literature. *Pacific Review*, 1921, 134 p.
24. McGillivray J. «Round River Drive», available at: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/round_river_drive.html (accessed 4 December 2018).
25. Turner F. J. Frontier v amerikanskoi istorii [The frontier in American history]. Moscow, 2009, 304 p.
26. Meletinskii E.M. Kul`turnyi geroi [Cultural hero]. *Mify narodov mira*, vol. 1, pp. 26-27.
27. Paul Bunyan Tames the whistling river. URL: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_tames_the_whistlin.html (accessed 2 December 2018).
28. The Year of The Two Winters, available at: <http://www.brainerd.com/pbtrail/page8.html> (accessed 2 December 2018).
29. Paul Bunyan and the frozen flames, available at: http://americanfolklore.net/folklore/2010/07/paul_bunyan_and_the_frozen fla.html (accessed 2 December 2018)
30. Gamkrelidze T., Ivanov V. Indoevropeiskii iazyk i indoevropeitsy [Indo-European language and Indo-Europeans]. Tbilisi, 1984, 1328 p.
31. Byk [Bull]. *Slovar` simvolov*, available at: <http://sigils.ru/symbols/byk.html> (accessed 5 December 2018).
32. Pol' Ban`ian [Paul Bunyan]. *Narod, da! Iz amerikanskogo fol`klora*. Moscow, 1983, 480 p.
33. Eliade M. «Istoriia very i religioznykh idei: ot kamennogo veka do elevsinskikh misterii» [“A History of Faith and Religious Ideas From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries”]. Moscow, 2002, 624 p.